

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.32.49.088

Проблемы теории и практики при анализе субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ

Савченко Лев Максимович

Следователь
следственного отдела по Чкаловскому району г. Екатеринбург,
Следственное управление Следственного комитета РФ
по Свердловской области,
620089, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Щорса, 18;
e-mail: savleo@mail.ru

Дикусар Яна Сергеевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права,
Уральский государственный юридический университет
имени В.Ф. Яковлева,
620066, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;
e-mail: yanadikusar@mail.ru

Аннотация

В данной статье исследуются субъективные признаки халатности (ст. 293 УК РФ). Авторами анализируется и подтверждается примерами из судебной практики возможность квалификации как халатности неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности с косвенным умыслом, что происходит, когда при преступном бездействии не доказано наличия у виновного корыстной или иной личной заинтересованности, что, в свою очередь, противоречит общепринятому пониманию состава указанного преступления. Критикуется позиция, согласно которой указанное деяние может быть совершено с прямым умыслом. Предлагаются варианты устранения указанного противоречия. Формулируются вывод о том, что целесообразнее признать указанные ситуации частным случаем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 285 УК РФ), совершенным из иной личной заинтересованности или превышения должностных полномочий.

Для цитирования в научных исследованиях

Савченко Л.М., Дикусар Я.С. Проблемы теории и практики при анализе субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 10А. С. 606-615. DOI: 10.34670/AR.2022.32.49.088

Ключевые слова

Уголовное право, должностные преступления, халатность, субъективная сторона, умысел, неосторожность.

Введение

Изучение халатности как состава преступления является актуальным, что обусловлено, прежде всего, повышенной общественной опасностью ненадлежащего отношения должностных лиц к своим обязанностям. Кроме того, в теории уголовного права периодически появляются позиции, в которых содержится критика существующего подхода к пониманию субъективной стороны данного преступления, иные теоретические дискуссии, что свидетельствует о неослабевающем научном интересе к данному преступлению.

По данным Судебного департамента при ВС РФ, за 2014 год 141 человек был осужден по ст. 293 УК РФ, 112 человек – за 2015 год, 161 – за 2016 год [Сайт судебного департамента при ВС РФ, www].

Мы видим, что за последние годы число осужденных за совершение данных преступлений существенно не изменяется.

В связи с тем, что халатность относится к должностным преступлениям, для нее характерно наличие тех же сложностей в выявлении, раскрытии и привлечении к ответственности: латентность данных преступлений, связанная с тем, что преступники принадлежат к должностным лицам, к государственной системе; бланкетность самой нормы.

Все это позволяет с уверенностью говорить о необходимости проведения исследований в данной области.

Основная часть

Субъективная сторона халатности характеризуется наличием неосторожной формы вины в виде легкомыслия или небрежности. У халатности отсутствуют обязательный мотив в виде корыстной или иной личной заинтересованности, характерный для ст. 285 УК РФ. Субъект преступления специальный – должностное лицо. Определение указанного термина содержится в примечании к ст. 285 УК РФ. Однако при квалификации деяния лица нельзя признавать его субъектом должностных преступлений при осуществлении им сугубо профессиональной деятельности, не связанной с организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями, не влекущей каких-либо правовых последствий, даже в случае, если данное лицо является должностным. Данная позиция согласуется с мнением теоретиков уголовного права, например В.В. Савина [Савин, 2014, 130-133].

Кроме того, как справедливо отмечают М.А. Степанова, Е.В. Царев [Степанова, Царев, 2021, 38-46], от халатности следует отличать пособничество в совершении преступлений, в случае если пособником становится должностное лицо. В качестве примера они приводят следующую ситуацию: Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ при кассационном рассмотрении дела по обвинению государственного инспектора рыбоохраны А. переквалифицировала его действия с ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 256 УК РФ на ч. 1 ст. 293 УК РФ. Органами предварительного следствия государственному инспектору А. вменялось в вину то, что вопреки интересам службы он заранее пообещал капитану рыбного сейнера «Бризовый» Б. не препятствовать незаконной добыче краба и скрыть это от правоохранительных органов. Ночью 13 августа 2002 года он с целью скрыть незаконную добычу краба и придать правомерность нахождения рыбного сейнера «Бризовый» в территориальных водах РФ составил и предъявил сотрудникам таможни акт о подъеме немаркированных (браконьерских) орудий лова. Верховный суд в своем постановлении указал на то, что государственный

инспектор А., находясь на борту рыбного сейнера «Бризовый», халатно отнесся к выполнению своих служебных обязанностей, не пресек незаконный промысел краба и потому должен нести уголовную ответственность за халатность.

Дискуссионным среди теоретиков уголовного права является возможность наличия умысла при совершении халатности.

С.К. Трофимов, исходя из формулировки диспозиции ч. 1 ст. 293 УК РФ, а именно положения «вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности», утверждает о том, что халатность может быть только по небрежности, то есть при отсутствии осознания лицом общественной опасности своего деяния, в случае, когда данное лицо должно было и могло опасность осознавать [Трофимов, 2000, 5].

Указанное понимание является чрезмерно буквальным и не соответствует истине. Тем более что недобросовестностью и небрежностью характеризуется отношение виновного лица к службе, а не к самому совершенному им деянию.

Сложившаяся судебная практика также идет в разрез с мнением С.К. Трофимова. Так, согласно приговору по делу 1-304/2011 от 25 апреля 2011 г. Ачинского городского суда Красноярского края, исполняя свои должностные обязанности, Панова Т.В., являясь классным руководителем, при сопровождении учащихся от школы до места проведения мероприятия, имея реальную возможность выполнения возложенных на нее должностных обязанностей, уклонилась от надлежащего, добросовестного их исполнения и безопасности по сопровождению учащихся через проезжую часть дороги, тем самым к своим обязанностям отнеслась халатно, что привело к наезду автомобиля на учащуюся несовершеннолетнюю Б., в результате чего последней были причинены телесные повреждения, квалифицирующиеся как тяжкий вред здоровью [Приговор Ачинского городского суда Красноярского края от 29.07.2011, www].

Таким образом, мы видим, что Панова Т.В. осознавала характер общественной опасности своего деяния, однако самонадеянно рассчитывая на ненаступление опасных последствий, она не предприняла мер по обеспечению безопасности детей.

Таким образом, позиция С.К. Трофимова не находит отражения на практике, однако представляется ценным в плане указания на несовершенство юридической техники при составлении диспозиции статьи 293 УК РФ. Ведь в диспозиции отсутствует прямое указание на наличие неосторожной вины при неисполнении либо ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей. А значит, исходя из положений части второй статьи 24 УК РФ, правил квалификации, такое деяние должно считаться совершенным умышленно. Вызывает сомнение предположение о том, что такая формулировка была введена законодателем специально, скорее здесь имеет место недостаточно тщательное избрание формулировок положений статьи.

Однако на практике возникают ситуации, когда деяния, квалифицированные по ст. 293 УК РФ, исходя из анализа субъективной стороны, совершаются фактически с косвенным умыслом.

Напомним, что, согласно положениям ст. 25 УК РФ, преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия, либо относилось к ним безразлично.

Так Балашов А.Е., в соответствии с графиком работы личного состава 1 отдела полиции МУ МВД России, утвержденным начальником МУ МВД РФ, находился на суточном дежурстве в составе дежурной смены совместно с помощником оперативного дежурного 1 отдела полиции

Селезневым А.М., участковым уполномоченным 1 отдела полиции Даниловым И.В., полицейским – водителем 1 отдела полиции Терентьевым И.А. в здании 1 отдела полиции МУ МВД России, организуя работу данных сотрудников. В 18 часов 35 минут в 1 ОП МУ МВД РФ «Ногинское» сотрудниками вневедомственной охраны МУ МВД РФ Зайцевым Н.Н. и Клиновым Р.Е. был доставлен Семенчуков Я.А., которого поместили в комнату для содержания задержанных лиц. В период времени с 21 часа 00 минут по 23 часа 59 минут ДД.ММ.ГГГГ Семенчуков Я.А., находясь в комнате для содержания задержанных лиц 1 ОП МУ МВД РФ, попросил помощника оперативного дежурного дежурной части 1 отдела полиции МУ МВД России Селезнева Л.М. вывести его в туалет для оправления естественных нужд, а также выкурить сигарету, на что Селезнев А.М. ответил ему отказом. Тогда Семенчуков Я.А. закурил сигарету в комнате для содержания задержанных лиц 1 ОП МУ МВД РФ, а Селезнев А.М., видя, что Семенчуков Я.А. курит, при этом сознавая, что является сотрудником полиции, совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий, которые выразились в том, что он, Селезнев А.М., совместно с не установленным следствием сотрудником полиции, зашли в комнату для содержания задержанных лиц 1 ОП МУ МВД РФ, где находился Семенчуков Я.А. и в вышеуказанное время, действуя группой лиц, из внезапно возникших личных неприязненных отношений к Семенчукову Я.А., с целью причинения телесных повреждений, применяя насилие, подвергли его избиению, нанеся последнему каждый множественные удары руками и ногами по голове, спине и поясничной области, то есть побои, причиняющие физическую боль, при этом Селезнев А.М. нанес удар Семенчукову Я.А. в область расположения селезенки, тем самым причинив тяжкие последствия, а именно телесное повреждение в виде закрытой тупой травмы живота: двухмоментный разрыв селезенки, гемоперитонеум, квалифицируемое по признаку опасности для жизни как тяжкий вред здоровью, то есть совершил тяжкое преступление, предусмотренное п. «а», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, о чем имеется приговор. В указанные период времени и месте оперативный дежурный 1 ОП МУ МВД РФ Балашов А.Е., на которого, в соответствии с Федеральным законом «О полиции» и его должностной инструкцией возлагались обязанности по пресечению преступлений и организации работы дежурной смены, находился в дежурной части 1 ОП МУ МВД РФ, расположенной напротив комнаты для содержания задержанных лиц и видел совершаемое сотрудниками полиции в отношении Семенчукова Я.А. преступление, однако каких-либо действий по пресечению данного преступления не предпринял, то есть не исполнил свои должностные обязанности по противодействию совершаемому преступлению, охране общественного порядка, защите личности от противоправных посягательств; предупреждению и пресечению преступления; пресечению противоправного деяния, устранения угрозы безопасности гражданина, оказанию первой помощи лицам, пострадавшим от преступлений, нарушив тем самым требования, предусмотренные ч. 1 ст. 1, ч. 1, 2 ст. 2, п. 2, 3 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции», а также п. 1, 2 своей должностной инструкции, утвержденной начальником полиции МУ МВД России, в соответствии с которыми оперативный дежурный дежурной части 1 отдела полиции несет персональную ответственность за выполнение возложенных на дежурную смену задач, а также за четкую организацию работы дежурной смены, соблюдение служебной дисциплины и правил внутреннего распорядка в помещении отдела полиции. Неисполнение и ненадлежащее исполнение Балашовым А.Е. своих должностных обязанностей вследствие недобросовестного отношения к службе и, как следствие, непринятие им мер по недопущению совершаемого преступления находящимся в его непосредственном подчинении Селезневом А.М., а также неустановленным сотрудником

полицейскому в помещении 1 ОП, и впоследствии неоказание первой помощи Семенчукову Я.А., пострадавшему от преступления, привело к существенному нарушению прав и законных интересов Семенчукова Я.А., гарантированных ст. 21, 22 Конституции Российской Федерации, гласящими о том, что достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению, каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, что выразилось в применении насилия к Семенчукову Я.А. и его последующей госпитализации, а также охраняемых законом интересов государства, что выразилось в дискредитации системы государственных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации и повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов государства, признающего и гарантирующего права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права [Приговор Ногинского городского суда Московской области от 01.08.2012, [www](#)]. Аналогично подобная ситуация разрешена и Севастопольским краевым судом [Апелляционное постановление Севастопольского краевого суда от 05.10.2016, [www](#)].

Исходя из описанной ситуации, подсудимый, являясь сотрудником полиции, оперативным дежурным, четко осознавал, во-первых, возложенные на него обязанности по охране правопорядка, четкой организации работы дежурной смены, соблюдении служебной дисциплины и правил внутреннего распорядка в помещении отдела полиции, во-вторых, характер противоправных действий Селезнева. Мы никак не можем утверждать об отсутствии данного осознания, необходимого для признания совершения им халатности по преступной небрежности, ведь в ходе следствия установлено, что он лично видел избиение, а значит, осознавал общественную опасность и противоправность происходящего. Также мы не можем говорить о легкомыслии, ведь, согласно ст. 26 УК РФ, преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. Подсудимый не мог рассчитывать на предотвращение нарушения прав потерпевшего, ибо они нарушались самим деянием Селезнева.

Другой пример – приговор Бабушкинского районного суда г.Москвы от 21.09.2010 [Приговор Бабушкинского районного суда г. Москвы от 21.09.2010, [www](#)]. Согласно приговору, Кузнецова Н.С., работая в должности младшего инспектора 2 категории отдела охраны Федерального бюджетного учреждения «Следственный изолятор Управления Федеральной службы исполнения наказания по г. Москве», назначенная на указанную должность приказом начальника ФБУ УФСИН РФ по г. Москве, имея специальное звание младшего сержанта внутренней службы, обязанная осуществлять свою деятельность в строгом соответствии с Конституцией Российской Федерации, Законом Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы», Федеральным законом от 15.07.1995 №103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений», приказом Минюста России от 15.02.2006 № 21-дсп «Об утверждении инструкции по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы», планом охраны ФБУ ИЗ- Номер УФСИН РФ по г. Москве, инструкцией ПНК, табелем поста часового КПП по пропуску людей и транспортных средств, обладая в силу указанных нормативно-правовых актов широким кругом властных полномочий в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в следственном изоляторе, в том числе требовать от указанных лиц соблюдения установленных

правил внутреннего распорядка и, находясь в составе постоянного и временного караула отдела охраны ФБУ ИЗ- Номер УФСИН РФ по г. Москве, применять физическую силу, специальные средства, огнестрельное оружие в соответствии с Законом РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы», главой 4 приказа Минюста России, являясь, таким образом, должностным лицом. Примерно в 15 час. 28 мин. Кузнецова Н.С., находясь при исполнении своих должностных обязанностей, заступив, согласно поставкой ведомости караула по охране учреждения, на пост в качестве часового, под охраной которого в соответствии с планом охраны ФБУ УФСИН РФ по г. Москве, утвержденным начальником УФСИН РФ по г. Москве, в дневное время состоит участок периметра и в связи с чем на основании Приказа «Об утверждении Инструкции по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» (далее – Приказа), будучи обязанной, согласно п. 145 настоящего Приказа, соблюдать установленный порядок по пресечению побега осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, ненадлежащим образом, вследствие недобросовестного отношения к своим должностным обязанностям, будучи обязанной при преодолении преступником ограждения внутренней запретной зоны сделать оговоренный Приказом окрик и произвести выстрел вверх, Кузнецова Н.С., получив сведения о предпринимаемой попытке побега из следственного изолятора со стороны осужденного М, отбывающего наказание по приговору Бутырского районного суда г. Москвы ввиду его визуального наблюдения и срабатывания светозвуковой сигнализации о повреждении ограждения внутренней запретной зоны, по причине противоправных действий М, выразившихся в завладении грузовым автомобилем ГАЗ-53, принадлежащим следственному изолятору, и производства тарана указанным транспортным средством ограждения внутренней запретной зоны, указанных действий не выполнила. Вслед за этим Кузнецова Н.С., продолжая недобросовестно относиться к своим должностным обязанностям, в нарушение требования Приказа, согласно которому при обнаружении осужденного в пределах пятнадцати метровой полосы, примыкающей к внутреннему ограждению запретной зоны, или приближении к предупредительному ограждению нулевого рубежа запретной зоны, будучи обязанной вызвать срабатывание системы тревожной сигнализации для немедленного прибытия резервной группы караула и сотрудников дежурной смены, не выполнила указанное требование, а при преодолении нарушителем основного ограждения – применить по нему оружие на поражение, мер к совершающему побег М не предприняла, позволив последнему беспрепятственно преодолеть основное ограждение охраняемой территории следственного изолятора и скрыться в неизвестном направлении.

Аналогично мы не можем говорить о неосознании Кузнецовой сложившейся ситуацией, так как следствием установлено, что она визуальным наблюдением совершающего побег М, могла ориентироваться на срабатывание светозвуковой сигнализации. Кузнецова могла осознавать тот факт, что М протаранил ограждение, покидает охраняемую территорию. Значит, мы исключаем невинное причинение ею вреда при фактическом совершении халатности, устанавливаем факт осознания лицом общественной опасности и противоправности своего деяния, выразившегося в неприятии установленных в перечисленных в приговоре актах. Также мы с уверенностью можем говорить о том, что Кузнецова предвидела реальную возможность наступления общественно опасных последствий в виде побега М, так как она могла непосредственно визуальным наблюдением его совершение. Значит, мы не можем говорить о преступной небрежности. Не представляется возможным говорить и о преступном легкомыслии, так как развитие ситуации никаким образом не позволяло подсудимой

рассчитывать на предотвращение последствия в виде побега М не приходилось. Значит, в данном случае мы можем говорить только косвенном умысле. Кузнецова осознавала фактический характер и общественную опасность того, что она не принимала мер, способствовавших пресечению побега М.

Представляется, что подобная квалификация соответствует ситуациям, при которых при преступном бездействии не доказано наличия у виновного корыстной или иной личной заинтересованности. Тыняная М.А. отмечает, что на практике сложились два варианта квалификации подобных деяний: либо квалификация по ст. 286 УК РФ, то есть как превышение должностных полномочий, либо по ст. 293 УК РФ [Тыняная, 2016, 47-53]. Здесь же ею критикуется позиция возможности совершения халатности с косвенным умыслом, поскольку, по ее мнению, это стирает различия между халатностью и преступлениями, предусмотренными ст. 285, 286 УК РФ.

В теории уголовного права существует позиция, отстаиваемая, например, Б.В. Волженкиным, согласно которой халатность может совершаться также и с прямым умыслом. Такая позиция не представляется правильной, поскольку деяния, совершенные с желанием лица наступления общественно опасных последствий путем неисполнения либо ненадлежащего исполнения своих служебных обязанностей, вполне охватываются злоупотреблением служебных полномочий (ст. 285 УК РФ), совершенным из иной личной заинтересованности или превышением должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) [Волженкин, 2005, 242].

Необходимо иметь в виду, что соединение в одной статье состава с умышленной и неосторожной формой вины невозможно. Поэтому мы полагаем, имея в виду, что описанные в данной работе примеры составляют меньшинство среди общего количества преступлений, предусмотренных ст. 293 УК РФ, что объективно имеются два варианта преодоления существующего противоречия.

Первый вариант предполагает разделение умышленной и неосторожной халатности путем введения в УК РФ нового состава преступления. Данный состав должен предполагать ответственность должностного лица за умышленное неисполнение лицом своих служебных обязанностей, повлекшее по неосторожности причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Другой вариант – признать рассмотренные выше ситуации, а также случаи преступного бездействия должностного лица, описанные выше Тыняной М.А., частным случаем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 285 УК РФ), совершенным из иной личной заинтересованности или превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), имея в виду нижеизложенное.

ППВС РФ от 16 октября 2009 г. № 19 относит к иной личной заинтересованности стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п. [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19, 2009]. Исходя из логики положений Пленума Верховного суда, рассмотренных ситуаций, мы можем признать наличие у виновных лиц стремления получить выгоду неимущественного характера в виде возможности не исполнять собственные должностные обязанности, обусловленные нежеланием осуществлять их.

Представляется, что второй вариант преодоления существующего противоречия является

более целесообразным, так как он не предполагает введения в УК РФ специальной статьи, а значит не приводит к возникновению казуистики, ведь, по сути, второй вариант предполагает лишь разъяснение указанного положения в теории и дальнейшее закрепление его в постановлении Пленума ВС РФ, что, однако, позволит эффективно разрешить возникающие противоречия.

Заключение

Таким образом, мы с уверенностью можем говорить, что неисполнением либо ненадлежащим исполнением лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, либо обязанностей по должности, исходя из сложившейся практики, может быть признано умышленное деяние, с косвенным умыслом. Для решения существующей проблемы мы предлагаем закрепление на теоретическом и практических уровнях понимания случаев умышленной халатности и преступного бездействия должностного лица при недоказанности корыстного и иного личного умысла, как, в зависимости от обстоятельств дела, злоупотребление или превышение должностных полномочий.

Библиография

1. Апелляционное постановление Севастопольского краевого суда от 05.10.2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-stavropolskij-kraevoj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-534773239>.
2. Васяев А.А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2008. 242 с.
3. Васяев А.А. Ошибки или нарушения уголовно-процессуального закона? // Адвокат. 2010. № 4. С. 9-11.
4. Васяев А.А., Калинин Л.Д. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2008. 168 с.
5. Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 558 с.
6. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // Российская газета. 2009. № 207.
7. Огородников А.Ю. Аксиологические факторы внутриличностных конфликтов в процессе самоактуализации человека в современном мире // Идеи и идеалы. 2017. Т. 2. № 1 (31). С. 62-71.
8. Огородников А.Ю. Исследование интериоризации ценностей современной молодежи как информационный ресурс управления // Социология власти. 2008. № 5. С. 202-210.
9. Приговор Ачинского городского суда Красноярского края от 29.07.2011. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/bsr/case/2524588>.
10. Приговор Бабушкинского районного суда г. Москвы от 21.09.2010. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/bsr/case/813014>.
11. Приговор Ногинского городского суда Московской области от 01.08.2012. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/bsr/case/3144245>.
12. Савин В.В. Субъект должностного преступления (вопросы квалификации) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 1(80).
13. Сайт судебного департамента при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883>.
14. Степанова М.А., Царев Е.В. Особенности квалификации и отграничения халатности от смежных составов преступлений // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 1.
15. Трофимов С.К. Составы неосторожных преступлений в УК сформулированы небрежно // Российская юстиция. 2000. №10.
16. Тыняная М.А. Отграничение халатности от других должностных преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 1 (19).

Problems of the theory and practice in the analysis of subjective signs of the crime provided by Art. 293 of the Criminal Code of Russian Federation

Lev M. Savchenko

Investigator of the Investigative Department for the Chkalovsky District
of Yekaterinburg,
Sverdlovsk Regional Investigative Department
of the Investigative Committee of Russia,
620089, 18 Shchorsa str., Yekaterinburg, Russian Federation,;
e-mail: savleo@mail.ru

Yana S. Dikumar

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of criminal law,
Ural State Law University named after V.F. Yakovlev,
620066, 21 Komsomol'skaya str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: yanadikumar@mail.ru

Abstract

This article examines the subjective signs of negligence (Article 293 of the Criminal Code of the Russian Federation). The authors analyze and confirm with examples from judicial practice the possibility of qualifying as negligence a failure to perform or improper performance by an official of his or her duties due to dishonest or negligent attitude to service or official duties with indirect intent, which occurs when, in case of criminal inaction, it is not proved that the guilty person has mercenary or other personal interest, which, in turn, contradicts the generally accepted understanding of the composition of this crime. The position according to which the specified act can be committed with direct intent is criticized. Options for eliminating this contradiction are proposed. The conclusion is formulated that it is more expedient to recognize these situations as a special case of abuse of official powers (Article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation), committed out of a different personal interest or abuse of official powers.

For citation

Savchenko L.M., Dikumar Ya.S. (2022) Problemy teorii i praktiki pri analize sub"ektivnykh priznakov prestupleniya, predusmotrennogo st. 293 UK RF [Problems of the theory and practice in the analysis of subjective signs of the crime provided by Art. 293 of the Criminal Code of Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (10A), pp. 606-615. DOI: 10.34670/AR.2022.32.49.088

Keywords

Criminal law, malfeasances, negligence, subjective party, intention, imprudence.

References

1. *Apellyatsionnoe postanovlenie Sevastopol'skogo kraevogo suda ot 05.10.2016* [Appeal Decision of the Sevastopol Regional Court of October 05, 2016]. Available at: <https://rospravosudie.com/court-stavropolskij-kraevoj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-534773239> [Accessed 14/11/2022].
2. *O sudebnoi praktike po delam o zloupotreblenii dolzhnostnymi polnomochiyami i o prevyshenii dolzhnostnykh polnomochii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 16 oktyabrya 2009 g. № 19* [On judicial practice in cases of abuse of power and abuse of power: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 19 of October 16, 2009] (2009)// Rossiiskaya gazeta [Russian newspaper].. № 207.
3. Ogorodnikov A.Yu. (2017) *Aksiologicheskie faktory vnutrichnostnykh konfliktov v protsesse samoaktualizatsii cheloveka v sovremennom mire* [Axiological factors of intrapersonal conflicts in the process of self-actualization of a person in the modern world]. *Idei i ideally* [Ideas and ideals], 2/1 (31), pp. 62-71.
4. Ogorodnikov A.Yu. (2008) *Issledovanie interiorizatsii tsennostei sovremennoi molodezhi kak informatsionnyi resurs upravleniya* [The study of the internalization of the values of modern youth as an information resource of management]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of power], 5, pp. 202-210.
5. *Prigovor Achinskogo gorodskogo suda Krasnoyarskogo kraja ot 29.07.2011* [Sentence of the Achinsk City Court of the Krasnoyarsk Territory of July 29, 2011]. Available at: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/2524588> [Accessed 19/11/2022].
6. *Prigovor Babushkinskogo raionnogo suda g. Moskvy ot 21.09.2010* [Sentence of the Babushkinsky District Court of Moscow of September 21, 2010]. Available at: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/813014>.
7. *Prigovor Noginskogo gorodskogo suda Moskovskoi oblasti ot 01.08.2012* [Sentence of the Noginsk city court of the Moscow region of August 01, 2012]. Available at: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/3144245> [Accessed 14/11/2022].
8. *Sait sudebnogo departamenta pri VS RF* [Website of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> [Accessed 21/11/2022].
9. Savin V.V. (2014) *Sub"ekt dolzhnostnogo prestupleniya (voprosy kvalifikatsii)* [The subject of malfeasance (questions of qualification)]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva* [Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev], 1(80).
10. Stepanova M.A., Tsarev E.V. (2021) *Osobennosti kvalifikatsii i otgranicheniya khalatnosti ot smezhnykh sostavov prestuplenii* [Peculiarities of qualification and delimitation of negligence from related elements of crimes]. *Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti* [Problems of Law Enforcement Activity], 1.
11. Trofimov S.K. (2000) *Sostavy neostorozhnykh prestuplenii v UK sformulirovany небрежно* [The compositions of careless crimes in the Criminal Code are formulated carelessly]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice]. (2000). №10.
12. Tynyanaya M.A. (2016) *Otgranichenie khalatnosti ot drugikh dolzhnostnykh prestuplenii* [Separation of negligence from other malfeasance]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Bulletin of the Tomsk State University. Law], 1 (19).
13. Vasyaev A.A. (2008) *Issledovanie dokazatel'stv v khode sudebnogo sledstviya v sude pervoi instantsii v rossiiskom ugovnom protsesse. Dokt. Diss.* [The study of evidence during the trial in the court of first instance in the Russian criminal process. Doct. Diss.]. Saransk.
14. Vasyaev A.A. (2010) *Oshibki ili narusheniya ugovno-protsessual'nogo zakona?* [Mistakes or violations of the criminal procedure law?]. *Advokat* [Advocate], 4, pp. 9-11.
15. Vasyaev A.A., Kalinkina L.D. (2008) *Issledovanie dokazatel'stv v khode sudebnogo sledstviya v sude pervoi instantsii v rossiiskom ugovnom protsesse* [The study of evidence during the trial in the court of first instance in the Russian criminal process]. Saransk: Publishing House of Mordovia University.
16. Volzhenkin B.V. (2005) *Sluzhebnye prestupleniya: Kommentarii zakonodatel'stva i sudebnoi praktiki* [Official crimes: Commentary on legislation and judicial practice]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.